

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-139

Дата поступления: 16.02.2024
рецензирования: 25.03.2024
принятия: 15.05.2024**Фразеологизмы – выразители национального духа или различия в способе номинации? (на материале немецкого, английского и русского языков)****Е.В. Разумных**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская ФедерацияE-mail: amilano80@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7716-4890>

Аннотация: Роль языка как зеркала культуры, отражающего и одновременно определяющего мировидение его носителей, давно является предметом многочисленных дискуссий в академическом сообществе. В данной статье предпринята попытка когнитивного исследования фразеологизмов и сопутствующих им метафор с двух противоположных друг другу позиций – либо как языковых единиц, аккумулирующих в себе национально-культурную специфику и формирующих языковую картину мира отдельных народов, либо как отражения различных аспектов одних и тех же реалий, расхождение между которыми сводится к технике номинации. Материал исследования включает фразеологические единицы английского, немецкого и русского языков, объединенные внутренним концептом «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА», внешним коррелятом которого в большинстве случаев выступает денотат «обои». Круг исследованных единиц содержит ряд новых выражений, появившихся в языках недавно и пока еще не зафиксированных в словарях. Рассматриваются внутренняя форма фразеологизмов, особенности их реализации в контекстах, соотношение общих и уникальных компонентов в разных языках. Выявленные межъязыковые связи между исследованными единицами изображаются в виде словесной сети, которая показывает комплексность их семантической структуры наряду с общностью глубинного концепта, а также возможность высвечивания или затенения отдельных компонентов значения в выражениях, принадлежащих разным языкам. На основании этого делаются выводы о размытии границ между фразеологическими единицами разных языков в рамках одной концептосферы, смешении способов номинации и невозможности привязать все различия между языками к особенностям культуры их носителей.

Ключевые слова: языковая картина мира; фразеологические единицы; метафоры; межъязыковые связи; внутренний концепт; семантическая структура.

Цитирование: Разумных Е.В. Фразеологизмы – выразители национального духа или различия в способе номинации? (на материале немецкого, английского и русского языков) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 133–141. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-133-141>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Разумных Е.В., 2024

Елена Валерьевна Разумных – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, химический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 3.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 16.02.2024
Revised: 25.03.2024
Accepted: 15.05.2024**Phraseological units – ways to express national spirit or differences in nomination? (as illustrated by German, English and Russian languages)****E.V. Razumnykh**Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: amilano80@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7716-4890>

Abstract: The role of a language as a mirror reflecting national culture and global view of the world by its speakers has long been in the center of researchers' attention, sparking multiple heated discussions in the academic community. Following the traditions of cognitive approach to language studies, the present article makes an attempt to unveil and analyze the essence of phraseological units from two opposing standpoints – as fixed expressions accumulating the specific features of a national spirit and thus forming the language-based view of the world by different nations, or as ways to describe various aspects of the same things through different nomination means. The research covers a limited number of German, English and Russian phraseological units, all of which are based on the same inner concept of «SURROUNDINGS» and, in most cases, are connected with the idea of «wallpaper» (ger. «Tapete», rus. «обои») as its outer lexical correlative. The phraseological units under research include some new words and phrases that have emerged recently in connection with the development of remote communication technologies and have not entered dictionaries

by now. Special attention is given to the inner structure and contextual use of similar phraseological units in different languages, as well as the interrelation between their common and unique components. The discovered cross-language connections are shown as a word net with the constituent elements possessing complex semantic structure (yet based on the same inner concept) and different aspects of meaning being illuminated or darkened in words and phrases belonging to different languages. This points to the blurring of boundaries between phraseological units originating from different languages within the same conceptual framework and leads to conclusion that not all differences between languages may be caused by culture-specific variations.

Key words: language-based view of the world; phraseological units; metaphors; cross-language connections; inner concept; semantic structure.

Citation. Razumnykh E.V. Phraseological units – ways to express national spirit or differences in nomination? (as illustrated by German, English and Russian languages) *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 133–141. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-133-141>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Razumnykh E.V., 2024

Elena V. Razumnykh – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of English Language, Chemistry Faculty, Lomonosov Moscow State University, bldg. 1–3, Leninskiye gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

В современной лингвистической литературе много внимания уделяется роли языка в осмыслении человеком окружающей действительности. При этом традиционно оформились две противоположные друг другу точки зрения. Первая из них, восходящая еще к идеям Вильгельма фон Гумбольдта, в общих чертах сводится к тому, что каждый язык, обладая уникальной для него внутренней формой, полностью определяет то, как человек видит и воспринимает окружающий мир. Иначе говоря, каждый носитель некоторого языка является как бы его продуктом и в каком-то смысле узником, обреченным воспринимать окружающую действительность через призму этого языка. Как писал об этом Б. Уорф, мы расчлениаем и систематизируем окружающую нас действительность не на основании каких-либо самоочевидных параметров, а так, как нам подсказывает родной язык [Уорф 1960, с. 174]. В этой связи речь ведется о специфической языковой картине мира, о национальном языковом мышлении, о вторичной языковой личности, которая развивается с овладением каждым новым языком, о наложении у билингов и полиглотов нескольких языковых картин мира друг на друга, о возможности исследовать менталитет народов на основании языковых средств и т. п. Данная точка зрения сформулирована в работах С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова 2008], А. Вержбицкой [Wierzbicka 1992; 2014], А. Зализняка [Зализняк 2005] и других исследователей.

С появлением когнитивной лингвистики как нового направления в науке теория языковой относительности и определяющей роли языка в мышлении получила новое развитие. Вошли в обиход понятия концептов, концептосфер, фреймов и метафор, участвующих в категоризации человеческого опыта и входящих тем самым в состав специфической языковой картины мира. Один из основоположников когнитивной лингвистики Дж. Лакофф отмечал, что метафоры не только отражают видение человеком окружающей его реальности, но и сами способны творить эту реальность [Lakoff 2003, с. 146]. Одним из наи-

более привлекательных направлений в исследованиях при этом стала область идиоматики в самом широком смысле как выразитель народного духа. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, именно этот слой языка раскрывает языковую картину мира его носителей, являясь результатом культурного опыта народа [Тер-Минасова 2008, с. 147]. Аналогичную мысль высказывают и другие исследователи. Так, А.М. Бабкин наделяет идиоматику национально-специфическими чертами и описывает ее как «святую святых национального языка», где «неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» [Баранов, Добровольский 2019, с. 222]. Б.А. Ларин отмечает, что фразеологизмы всегда являются косвенным отражением воззрений и идеологии народа [Ларин 1977, с. 156]. В.М. Мокиенко указывает на суть устойчивых словосочетаний как отражение национальных реалий, позволяющее увидеть истоки национальной культуры или бытовых представлений [Мокиенко 2009, с. 4].

Иная точка зрения была высказана в свое время Г.В. Колшанским, который считал тезис о влиянии языка на мышление неоправданным и утверждал, что окружающий мир и все имеющиеся в нем реалии предстают совершенно одинаковым образом перед всеми людьми вне зависимости от того, носителями какого языка они являются. Иначе говоря, язык как таковой не формирует какое-либо специфическое мышление или картину мира, просто носители разных языков подмечают разные стороны одних и тех же предметов, событий или явлений и по-разному фиксируют их в своем языке: «В истории номинации вещей и явлений отражается социальный и трудовой опыт коллектива, природные условия, но они не изменяют самой сущности природы номинации, а следовательно, не дают оснований для утверждения о разноприродной языковой картине мира» [Колшанский 1990, с. 74–75]. Аналогичные идеи усматриваются в работах Дж. Брунера, который исключал возможность того, чтобы разные языковые системы породили совершенно различные типы мышления [Брунер 1977, с. 355]. В схожем ключе размышляет

и А.В. Павлова, которая считает бесперспективным связывать различия в способах фиксации одного и того же отрезка действительности с различиями в ментальности, поскольку носители разных языков осмысливают действительность принципиально одинаково, но подчиняют при этом выражение своих мыслей нормам и правилам соответствующих языков [Павлова, Светозарова 2015, с. 121]. Рассуждая о различиях образно-метафорических единиц лексикона разных языков, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский указывают, что причина этого кроется не в их национально-культурной специфичности, а в несовпадении техники номинации [Баранов, Добровольский 2019, с. 222]. Иными словами, представители разных наций видят, по сути, одно и то же, но отражают это разными языковыми средствами, выбирая и фиксируя при этом альтернативные свойства предметов или явлений окружающего мира. Схожие рассуждения об альтернативных способах осмысления одних и тех же феноменов и о соотношении универсального и национального в языке представлены в [Eisemann 2007; Langacker 1991].

Таким образом, можно утверждать, что вопрос об уникальности или универсальности языковых форм как выразителей неповторимого национально-культурного опыта имеет крайне сложный, междисциплинарный характер и находится на стыке психологии, психолингвистики, лингвокультурологии и даже философии. Очевидно также, что идея о различиях в способах языкового осмысления действительности представителями разных наций может быть по-новому интерпретирована в свете когнитивной лингвистики, открывая простор изучению и межязыковому сравнению не только узусного употребления лексики или грамматических структур, но и лежащих в их основе метафор и концептов.

Соображения подобного рода определили **цель** нашего исследования, а именно – реализовать когнитивный подход на практике и проанализировать ряд близких друг другу фразеологических единиц и образных выражений в немецком, английском и русском языках, с тем чтобы попытаться установить их суть либо как выразителей национально-культурной специфики, либо как различных способов номинации одних и тех же явлений в разных языках. **Материалом** для исследования послужили фразеологизмы, объединенные концептом «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА» и соответствующим ему в большинстве случаев денотатом «обои» (нем. *Tapete*, англ. *wallpaper*). Такой выбор был продиктован тем, что некоторые из рассмотренных единиц являются новыми, другие – малоизвестными и потому не описанными в словарях или лингвистической литературе. **Задачи** настоящего исследования заключаются в том, чтобы (1) на небольшом участке языкового материала показать, как один и тот же глубинный концепт реализуется в разных языках и какие фразеологические интерпретации может получить в них один и тот

же денотат, и (2) проследить семантическую взаимосвязь между фразеологизмами из разных языков, включая их общие и уникальные компоненты. **Методика исследования** определяется его задачами и включает в себя сопоставительный и интерпретационный методы, необходимые при сравнении языковых единиц с точки зрения их формы и значения, а также лингвистическое наблюдение и методы семантического анализа и синтеза, применяемые при установлении межязыковых связей. **Актуальность** прикладных исследований подобного рода определяется тем, что именно с их помощью можно прийти к пониманию того, насколько оправданы тезисы о специфичном национально-культурном характере языковых единиц, принадлежащих, помимо прочего, сфере идиоматики разных языков.

Основная часть

Одним из наиболее выразительных немецких фразеологизмов, отражающих отношение человека к окружающей его обстановке, является выражение *Tapetenwechsel*. Оно используется для описания кратковременной или долговременной смены привычной обстановки, например в случае путешествия, переезда на новое место жительства, смены работы и т. п. В немецкоязычном онлайн-словаре DWDS читаем: (*vorübergehender*) *Wechsel der gewohnten Umgebung, besonders der Wohnung, des Aufenthaltsortes, Arbeitsplatzes* (DWDS). Сравн. примеры из СМИ: *Ich wollte einen Ausflug dorthin machen, Tapetenwechsel und so; Dabei braucht er gerade in Tagen wie diesen einen Tapetenwechsel (Die Welt); Nach wiederum knapp drei Jahren war bereits der nächste berufliche Tapetenwechsel fällig (Die Zeit)*.

По своей внутренней форме фразеологизм *Tapetenwechsel* восходит к понятию *Tapete* – рус. «обои», англ. *wallpaper*, т. е. материал, используемый для оклейки стен квартиры или дома. Иначе говоря, смену обстановки и новые впечатления немцы условно ассоциируют со сменой обоев как некоторого привычного фона, который сопровождает их дома – в том самом месте, где человек проводит большую часть своего времени и чувствует себя наиболее комфортно и расслабленно. Примечательно, что данная ассоциация не ускользнула от внимания маркетологов: так, коллекция брендовых обоев одного из немецких производителей называется *Rasch Tapetenwechsel*, что может быть истолковано как обещание и быстрой переклейки обоев в квартире, и быстрой смены обстановки, изменения привычного уклада жизни и перемен к лучшему.

В качестве синонима выражению *Tapetenwechsel* в некоторых словарях указывается *Luftveränderung*, причем значение этого слова объясняется исключительно как смена климата с целью отдыха или лечения: *Klimawechsel zu Erholungszwecken und Heilzwecken* (DWDS). Тем не менее наблюдения за контекстами показывают, что в ряде случаев

имеется в виду не столько изменение климата и воздуха, сколько смена обстановки, как и в случае с *Tapetenwechsel*. Сравн.: *Mit der Luftveränderung können sie vom Alltag wegkommen (Die Zeit); Auf der vorletzten Seite der Ausgabe von 1989 war zu lesen: «Ich glaube, der DDR-Literatur fehlt Luftveränderung» (Süddeutsche Zeitung)*.

В текстах русско-немецкого параллельного подкорпуса НКРЯ в качестве аналога русскому выражению «смена обстановки» встречается и *Tapetenwechsel*, и стоящее близко к *Luftveränderung* словосочетание *andere Luft* (рус. досл. «другой воздух»): *Ein Tapetenwechsel war das Einzige, was ich gerade brauchte, aber ich hätte mir nicht träumen lassen, dass ich so viel Glück haben würde (Макс Фрай. Чужак. Пер. с рус.); Dagegen könne er nicht ganz verstehn, warum der Vater, wenn die Ursache des Leidens so klargestellt sei, wie Hans sage, die Mutter zurückhalte sich in anderer Luft zu erholen (Franz Kafka. Das Schloss)*.

Лексема *Tapete* была отмечена нами еще в одном уникальном выражении, используемом для описания окружающей обстановки. Так, в последние годы в связи с развитием технологий удаленной коммуникации и видеоконференций психологи заинтересовались вопросом о том, на каком фоне удаленный докладчик способен произвести наилучшее впечатление на аудиторию. Одним из лучших вариантов в этом смысле считаются книжные шкафы или полки, что получило в немецком языке особое обозначение: *Glaubwürdigkeitstapete*. Смысл этого выражения заключается в том, что докладчик, выступающий перед слушателями на фоне полок или шкафов, наполненных книгами, вызывает особое доверие и расположение к себе, поскольку обилие книг обычно ассоциируется с начитанностью, образованностью, широким кругозором и глубокими знаниями в какой-либо сфере. Данный фразеологизм, по-видимому, вошел в немецкий язык недавно и пока еще не зарегистрирован в словарях. Нам удалось отметить его в одном из немецкоязычных журналов, где предлагались практические советы по участию в видеоконференциях: *Manche Hintergründe zeigen nichts anderes als Bücher. Das nennen viele im Internet auch «Glaubwürdigkeitstapete»*. Далее следует объяснение: *Psychologinnen der britischen Universität Durham schreiben, dass man in Videokonferenzen Menschen vor Büchern als besonders kompetent und vertrauenswürdig wahrnimmt. Man assoziiert Bücher mit Intelligenz und akademischer Leistung, sagen die Forschenden (Психологи Даремского Университета в Великобритании отмечают, что докладчик, выступающий в ходе видеоконференции на фоне книг, воспринимается аудиторией как в высшей степени компетентный и заслуживающий доверия специалист. Книги ассоциируются с интеллектом и образованностью, считают исследователи (перевод мой. – Е. Р.) (Deutsch Perfekt, S. 64)*. Очевидно, что компонент *Tapete* в составе данного сложного слова, как и в случае с *Tapetenwechsel*,

имеет значение «окружающий фон, обстановка» с той лишь разницей, что это понятие переносится в сферу компьютерных и коммуникационных технологий и служит для описания заднего фона, на котором докладчик предстает перед слушателями на экране. Некоторая аналогия усматривается и в русском выражении «обои для рабочего стола» как фоновое изображение или графическая картинка на экране монитора.

В английском языке описанные выше фразеологизмы имеют отчасти иную внутреннюю форму. Так, смена привычной обстановки описывается как *change of air* (сравн. с нем. *Luftveränderung*), *change of scenery* или *change of scene*. Иначе говоря, ситуация изменения, которая вызывает у немцев в первую очередь мысль о смене привычного вида стен их жилища, ассоциируется у англичан со сменой воздуха или окружающего их пейзажа. Подобные примеры широко представлены в русско-английском параллельном подкорпусе НКРЯ: *Mr. Croup and Mr. Vandemar had come up for a change of air (Neil Gaiman, Neverwhere); “The child ought to have change of air and scene”, he added, speaking to himself; “nerves not in a good state” (Charlotte Bronte, Jane Eyre); We will leave this place and take the southern trade route to the coast, where we will buy a small boat to take us to the island, and back to the mainland when we need a change of scenery (Sebastian de Castell, Traitor’s Blade); It was after moments like this that she felt the need for a change of scene, a cleansing antidote; and to some extent she had found it in old love – music (Arthur Hailey, The Final Diagnosis)*.

Как представляется, сторонники неогумбольдтианской идеи о том, что внутренняя форма языка определяет мышление и поведение человека, могли бы в этой связи сделать вывод, что немцы, скорее всего, являются домоседами и проводят много времени в оклеенных обоями четырех стенах своей квартиры, в то время как англичане, по-видимому, любят открытые пространства, свежий воздух, пейзажи. Смена обстановки подразумевает при этом изменение привычного вида того, что находится непосредственно перед глазами, чем и объясняется такое различие во фразеологических единицах в двух языках. Можно пойти еще дальше и выдвинуть предположение о том, что самосознание англичан, веками формировавшееся как менталитет господствующей нации, самой крупной и мощной в истории Нового времени [Ларцева 2012, с. 266], позволяет им рассматривать весь мир и воздух вокруг как принадлежащее им личное пространство. Следовательно, со сменой обстановки в сознании англичан меняется и воздух, и пейзаж, и все, куда только простирается их взгляд – в отличие от немцев, которые скромно ограничивают себя лишь собственным жилищем. А.В. Павлова тем не менее считает такой взгляд на идиоматику ошибочным и предлагает в качестве объяснения не фундаментальные различия в картине мира разных народов, а «сложившуюся в том или ином

языке традицию, узус, к картине мира не имеющий никакого отношения» [Павлова, Светозарова 2015, с. 117]. Схожую мысль высказывает и А.Н. Баранов, который указывает, что различия в технике номинации, используемые в разных языках, связаны с различиями в образной составляющей плана содержания близких по значению идиом и искать в каждой из них специфические национально-культурные черты не вполне корректно. Скорее, речь идет о случайном выборе образа, мотивирующего то или иное актуальное значение [Баранов, Добровольский 2019, с. 223], т. е. своего рода закрепленном в языке способе обозначения ситуации как части языковой техники.

Крайне интересным с этой точки зрения является английский аналог термина *Glaubwürdigkeitstapete*, который звучит как *Bookcase Credibility* (также *Credibility Bookcase* или *Credibility Bookshelf*). Данное выражение было использовано в статье *The New York Times* «*The New Language of the Office, From al Desko Dining to Zoomies*», где речь шла о новых лексических единицах, появившихся в речи людей в связи с практикой удаленной работы из дома (*The New York Times*). Смысл понятия *Bookcase Credibility* был также весьма точно сформулирован в статье *The Irish Examiner* «*How to boost your bookcase credibility*»: *Shelves are also telling. We might place tasteful art and photography around our walls with care, but it's the bits and pieces we have on our shelves, and books in particular, which give an impression of who we are* (*The Irish Examiner*) (*Полки тоже говорят о многом. Мы можем аккуратно расставить на них фотографии и изящные сувениры, но именно совокупность всех деталей на полках и, в частности, книги создают впечатление о нашей истинной сущности (перевод мой. – Е. Р.)*

Как видно, внутренняя форма фразеологизма *Bookcase Credibility* не имеет ничего общего с обоими, фоном или окружающей обстановкой. Здесь на первый план выходит идея книжного шкафа или книг и связанного с ними доверия к уровню компетенции говорящего. Сравн. примеры из англоязычных СМИ: *The «Credibility Bookcase» is the quarantine's hottest accessory* (*The New York Times*); *The credibility bookcase, with its towering, idiosyncratic array of worn volumes, is itself an affectation* (*The New York Times*); *Want to look smart? Try a credibility bookshelf* (*thehustle.co*).

В русском языке каких-либо точных и компактных аналогов выражениям *Glaubwürdigkeitstapete* или *Bookcase Credibility* пока нет, и передача их смысла возможна только с помощью описательного перевода. Б. Норман в этой связи указывает, что отсутствие в языке названия для какого-либо предмета или явления свидетельствует об их несущественности с точки зрения конкретного языкового сообщества, ведь язык как спутник и инструмент познания является отражением массового, общественного опыта, а не отдельных ситуаций [Норман 2023, с. 19]. Несколько иначе размышляет

А.В. Павлова, которая отмечает нечеткость самого понятия лексической лакуны как отсутствия в лексиконе одного языка эквивалента для лексической единицы другого языка. По ее мнению, в лингвистической науке до сих пор нет единой точки зрения относительно того, каковы критерии лакунарности и что именно может считаться адекватным переводным эквивалентом. К примеру, можно ли считать лакунами те случаи, когда некоторая однословная лексема или устойчивое словосочетание в исходном языке переводится на другой язык не идиоматическим, свободным словосочетанием или требует более распространенного пояснения? [Павлова, Светозарова 2015, с. 85–86]. Именно так обстоит дело при переводе выражений *Glaubwürdigkeitstapete* или *Bookcase Credibility* на русский язык, где они могли бы быть описаны как «фонное изображение книжных шкафов/полок, используемое для создания атмосферы особого доверия слушателей к выступающему». В этой связи отметим, что немецкому языку, в частности, свойственна особая роль словосложения, которое находится между лексическим и синтаксическим уровнями и обладает большим синтагматическим потенциалом при образовании новых слов [Павлова, Светозарова 2015, с. 122]. Два и более корня при необходимости с легкостью соединяются в речи немцев, и отсутствие в других языках переводных эквивалентов говорит не о том, что у их носителей нет потребности выразить аналогичное содержание, а о том, что словосложение в них менее развито. Иными словами, лакуны на уровне словаря, которые П. Кусмауль вообще считает надуманной проблемой [Кузмауль 2007, 36], вовсе не свидетельствуют о лакунах на уровне речи, поскольку сама описанная выше реалья, конечно же, известна представителям любых наций, имеющим практику участия в видеоконференциях, в том числе и русскоговорящей аудитории. Но можно ли говорить в этой ситуации о том, что обоим для немцев более значимы, чем книги для англичан, а для русских в целом ни обоим, ни книги не играют особой роли? Как представляется, достаточных доказательств для выводов подобного рода нет, и привязать мировидение к языку или же язык к мировидению именно в таком виде – безнадежная задача.

Продолжая рассуждения о фразеологических единицах с денотативным компонентом «обоим» как выразителей концепта «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА», отметим, что в английском языке есть сленговое выражение *wallpaper* в смысле «человек без какой-либо яркой индивидуальности, харизмы или влияния, т. е. по большому счету никто». Сравн.: *Her new boyfriend is cute, but he's just kind of wallpaper, don't you think?* На первый взгляд, никакой связи между *wallpaper* и окружающей обстановкой тут нет, однако возможность употребления данной лексемы именно в таком значении становится более очевидной в выражении *to blend into the wallpaper* и его русских эквивалентах – «слиться с окружающей обстановкой,

слиться со стенкой/обоями, притвориться незаметным». Данные смысловые ассоциации высвечиваются и в синонимах указанного английского выражения, среди которых – *to blend into surroundings, to blend into the crowd, to blend into the background*. Иными словами, человек, которого образно сравнивают с обоями (*he's just wallpaper*), является неприметным в том смысле, что не представляет собой ничего особенного или выдающегося, т. е. как будто не выделяется на фоне окружающей его обстановки.

В финансовой сфере понятие *wallpaper* может использоваться также для обозначения поддельных, фальшивых денежных документов, ценных бумаг обанкротившегося эмитента или иным образом потерявших свою ценность акций. Данное разговорное выражение вошло в употребление еще в то время, когда акции и облигации существовали исключительно в виде бумажных, печатных сертификатов, и, хотя в современных условиях все чаще используются их электронные версии, название закрепилось в языке. Внутренняя форма метафоры в данном случае очевидна: если ценные бумаги не имеют более никакой стоимости, они настолько бесполезны, что их вполне можно использовать вместо обоев для оклейки стен. Интересно, что такая практика действительно была в ходу в период Великой депрессии после биржевого краха в 1929 году в США.

Комплексный характер межъязыковых семантических связей между некоторыми из описанных выражений немецкого, английского и русского языков схематично представлен в виде словесной сети на рисунке.

На рисунке видно, что компоненты данной сети соединяются друг с другом не только в рамках одного языка; они могут выходить за его пределы, устанавливая связи на основе межъязыкового сходства с единицами других языков. С когнитивной точки зрения большинство из представленных выражений объединены внутренним концептом

«ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА», в качестве внешнего выразителя которого могут выступать такие денотаты, как обои, воздух или пейзаж. Смена последних означает, по смыслу выражений *Tapetenwechsel, Luftveränderung, change of air, change of scene/scenery*, смену окружающей обстановки и жизненные перемены. При этом английский и немецкий языки обнаруживают близость в том смысле, что имеют похожие фразеологизмы с общим компонентом «воздух» (*change of air, Luftveränderung*), а вот фразеологизм *Tapetenwechsel* является, по-видимому, уникальным и свойственным исключительно немецкому языку (так же как и *change of scene/scenery* – английскому языку). И все же, несмотря на такую уникальность, нельзя делать вывод о том, что в немецкой или англосаксонской культуре бытует разное отношение к обоям или пейзажу. Как справедливо указывает А.Н. Баранов, подобное развитие значений вряд ли может признаваться фактором, имеющим культурную значимость. Даже если в основе мотивации одного и того же актуального значения лежат различные образы и способы описания действительности, это не позволяет сделать вывод о большей или меньшей значимости таких образов для носителей разных языков [Баранов, Добровольский 2019, с. 223–224].

Ни в английском, ни в русском языке идея смены обоев как жизненных перемен не находит выражения в каких-либо устойчивых сочетаниях слов, но при этом сама сема обоев как окружающей обстановки высвечивается в других английских и русских выражениях: *blend into the wallpaper, he's just wallpaper, обои для рабочего стола, слиться с обоями*. Иначе говоря, возможность осмысления внутреннего концепта «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА» во взаимосвязи с денотатом «обои» присутствует во всех трех языках, но в каждом языке эта возможность реализуется по-своему. Ряд выражений получают профессиональную окраску: так, понятие обоев для рабочего

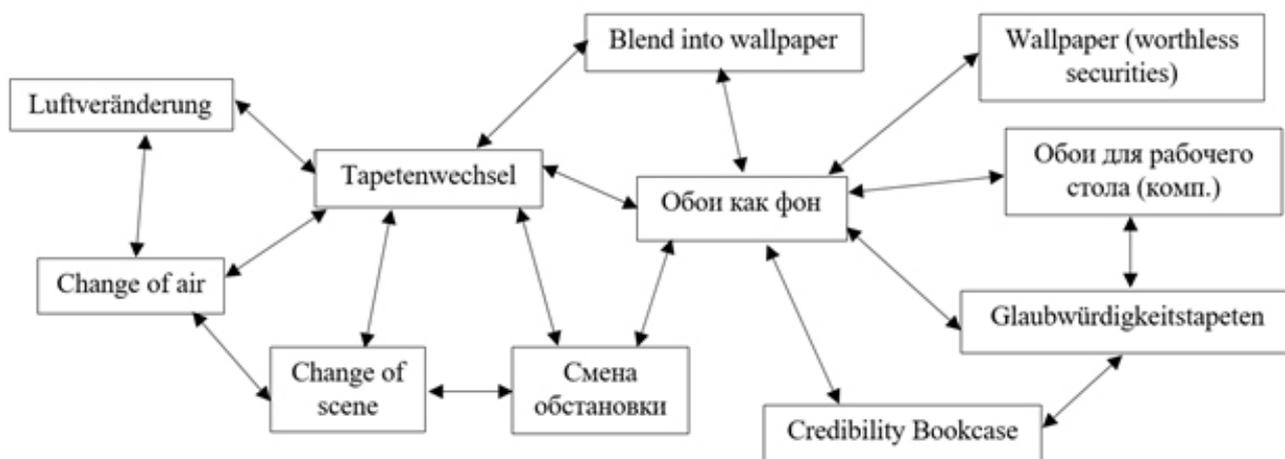

Рисунок. Фразеологизмы и метафоры немецкого, английского и русского языков, восходящие к концепту «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА»

Figure. Phraseologisms and metaphors of German, English and Russian languages, going back to the concept «ENVIRONMENT»

стола принадлежит области компьютерных технологий, а *wallpaper* в значении «обесценившиеся акции» характерно для банковской сферы. На периферии изображенной словесной сети находятся понятие *Glaubwürdigkeitstapeten*, в котором сема обоев как окружающей обстановки (фона) дополняется уже семой доверия, и соответствующее ему английское выражение *Bookcase Credibility*. Последнее, хотя и связано со своим немецким аналогом через сему доверия, все же уже существенно отходит от общей идеи окружающей обстановки за счет принципиально иной внутренней формы, где доверие соединяется с книгами как признаком образованности и профессиональной компетентности. Как представляется, такие случаи как раз и демонстрируют то, что традиционно описывается как различия в языковой картине мира разных народов либо как узусные, случайные несовпадения в технике номинации одних и тех же явлений – в зависимости от точки зрения на сущность познания и языкового отражения человеком окружающей действительности.

Таким образом, привлечение материала разных языков для изучения фразеологизмов, объединенных единым концептом и/или единым денотатом, показывает, что между ними можно обнаружить не только различия, но и поразительные межязыковые сходства. Основой таких сходств служит единое концептуальное содержание, различные аспекты и связи которого то высвечиваются, то затеваются в разных выражениях. Как представляется, комплексность и разветвленность сети взаимосвязей между единицами разных языков, объединенных одной концептосферой, будет расти с добавлением в нее каждого нового языка. Повидимому, это может объясняться тем, что многие концепты как «культурно значимые категории внутреннего мира человека» [Карасик 2006, с. 58] носят универсальный характер. Более того, глобализация, развитие СМИ и рост объемов информационного обмена между представителями разных наций подразумевают и расширение контактов между языками. Билингвизм и одновременное использование нескольких языков в современной коммуникации становится все более обыденным и массовым явлением [Овчинникова, Павлова 2021, с. 218]. В этих условиях отдельные культурно-специфические способы номинации, используемые в конкретном языке, имеют больше шансов на заимствование другими языками, что в конечном итоге приводит к межязыковому сходству фразеологизмов и других языковых форм. Вполне

возможно, что данными факторами и объясняется очевидное порой размытие границ между отдельными фразеологическими единицами и метафорами разных языков, что в целом создает ощущение тенденции к расширению и в одновременно с этим к смешению способов номинации, используемых их носителями.

Заключение

Проведенный анализ показал, что попытка применить идею о наличии национально-специфической картины мира у носителей разных языков дает крайне неоднозначные результаты даже в тех случаях, когда материалом исследования является весьма ограниченный круг лексических единиц и эти единицы принадлежат сфере идиоматики, которая, как традиционно считается, должна аккумулировать дух и культурный потенциал народа. Все из рассмотренных выражений немецкого, английского и русского языков, имея в своей основе один и тот же концепт, обладают комплексными семантическими структурами, причем некоторые идентичные семы в их составе могут то затеяться, то высвечиваться в тех или иных выражениях разных языков, обнаруживая то самое «дразнящее сходство», о котором писал Р. Лангакер [Скребцова 2018, 174]. Таким образом, идея о сколько-нибудь существенных различиях в способах мышления и познания окружающего мира, навязанных национальным языком, не может считаться однозначно верной. Если не принимать в расчет отдельные хрестоматийные примеры (такие, как англ. *fingers/toes*, нем. *Finger/Zehen*, рус. пальцы на руках/пальцы на ногах), то становится очевидно, что сходств в категоризации и номинации комплексных явлений окружающей действительности в разных языках на самом деле не меньше, чем различий, и не все различия между языками могут быть культурно мотивированы. Более того, сравнение фразеологических единиц разных языков в рамках одной концептосферы обнаруживает своего рода размытие границ между ними при использовании одной и той же концептуальной метафоры или денотативных компонентов для описания схожих явлений окружающей действительности. Такое смешение языковых форм может объясняться универсальным характером некоторых концептов наряду с тенденциями глобализации в языке. Дальнейшие направления исследований видятся нам как в расширении круга анализируемых концептосфер, так и в пополнении списка языков, включенных в такие исследования.

Используемые материалы

Digitales Wörterbuch – *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* (DWDS): URL: <https://www.dwds.de>.

The Irish Examiner – *The Irish Examiner*. How to boost your bookcase credibility. URL: <https://www.irishexaminer.com/property/homeandgardens/arid-31004105.html>

The New York Times – *The New York Times*. Your Guide to the New Language of the Office. URL: <https://www.nytimes.com/2021/12/11/business/new-corporate-jargon.html>.

Videokonferenz vor weißer Wand? Schlechte Idee! // *Deutsch Perfekt* 14/2023. S. 64–65.

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru>.

Библиографический список

Eismann 2007 – *Eismann W.* Gibt es phraseologische Weltbilder? Nationales und Universales in der Phraseologie // *Phraseologie und Parömiologie* Bd. 9. Hohengehren, 2002. S. 107–126.

Langacker 1991 – *Langacker R.W.* Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. 411 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=nDWZRFEMdCcC&hl=ru>.

Kußmaul 2007 – *Kußmaul P.* Verstehen und Übersetzen. Tübingen, 2007. 217 S.

Lakoff 2003 – *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: The University of Chicago Press, 2003. 276 p. URL: <https://sociosemiotics.net/files/Cognitive%20Linguistics%20-%20Lakoff,%20G%20&%20Johnson,%20M%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By.pdf>.

Wierzbicka 1992 – *Wierzbicka A.* Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations. New York: Oxford University Press, 1992. 496 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=6vdbt5bUI78C&printsec=frontcover&hl=ru>.

Wierzbicka 2014 – *Wierzbicka A.* Words and Meanings: Lexical Semantics across Domains, Languages, and Cultures. New York: Oxford University Press, 2014. 323 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=SQH2AQAQAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru>.

Баранов, Добровольский 2019 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Основы фразеологии. Москва: Флинта, 2019. 312 с. URL: https://vk.com/wall-67619912_891.

Брунер 1977 – *Брунер Дж.* Психология познания: За пределами непосредственной информации / пер. с англ. Москва: Прогресс, 1977. 413 с. URL: http://dshi-tayturka.irk.muzkult.ru/media/2018/11/24/1223500440/Dzh.Bruner_PsiKhologiya_poznaniya.pdf.

Карасик 2006 – *Карасик В.И.* Определение и типология концептов // Слово – сознание – культура: сборник научных трудов. Москва: Флинта: Наука, 2006. С. 57–66.

Колшанский 1990 – *Колшанский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке. Москва: Наука, 1990. 108 с. URL: https://vk.com/wall-110948237_2973.

Зализняк 2005 – *Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. Москва: Языки славянской культуры, 2005. 544 с. URL: <https://djvu.online/file/9eMisC6oTn3dP>.

Ларин 1977 – *Ларин Б.А.* История русского языка и общее языкознание. Москва: Просвещение, 1977. 224 с. URL: <https://djvu.online/file/V3oLZOpPH73Hu>.

Ларцева 2012 – *Ларцева Е.В.* Языковая рефлексия британцев об американских заимствованиях и проблема британской национальной идентичности // *Динамические процессы в германских языках: материалы Четвертых лингвистических чтений памяти В.Н. Ярцевой*. Москва; Калуга: Эйдос, 2012. С. 263–271.

Мокшенко 2009 – *Мокшенко В.М.* Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. Москва: Флинта: Наука, 2009. 464 с. URL: <https://djvu.online/file/wscNLiNKwpFAA>.

Норман 2023 – *Норман Б.Ю.* Когнитивный синтаксис русского языка. Москва: Флинта, 2023. 254 с. URL: https://vk.com/wall-72451397_11132.

Овчинникова, Павлова 2021 – *Овчинникова И.Г., Павлова А.В.* Переводческий билингвизм. По материалам ошибок письменного перевода. Москва: Флинта, 2021. 304 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=379793>.

Павлова, Светозарова 2015 – *Павлова А.В., Светозарова Н.Д.* Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода: справочник. Санкт-Петербург: Антология, 2015. 480 с. URL: https://vk.com/wall-30268849_961.

Скребцова 2018 – *Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2018. 391 с. URL: https://iling.spb.ru/sites/default/files/2022-11/Skrebtsova_Cognitive_Linguistics_2018.pdf.

Тер-Минасова 2008 – *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Изд-во Московского университета. 352 с. URL: <http://www.fl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>.

Уорф 1960 – *Уорф Б.Л.* Наука и языкознание // *Новое в лингвистике*. Вып. 1. Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. С. 169–182. URL: <https://philosophy1.narod.ru/www/html/library/whorf/02.html>.

References

Eismann 2007 – *Eismann W.* (2002) Gibt es phraseologische Weltbilder? Nationales und Universales in der Phraseologie. In: *Phraseologie und Parömiologie*. Bd. 9. Hohengehren, S. 107–126.

- Langacker 1991 – *Langacker R.W.* (1991) *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 411 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=nDWZRFEMdCcC&hl=ru>.
- Kußmaul 2007 – *Kußmaul P.* (2007) *Verstehen und Übersetzen*. Tübingen, 217 S.
- Lakoff 2003 – *Lakoff G., Johnson M.* (2003) *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press, 276 p. Available at: <https://sociosemiotics.net/files/Cognitive%20Linguistics%20-%20Lakoff,%20G%20&%20Johnson,%20M%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By.pdf>.
- Wierzbicka 1992 – *Wierzbicka A.* (1992) *Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations*. New York: Oxford University Press, 496 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=6vdbt5bUI78C&printsec=frontcover&hl=ru>.
- Wierzbicka 2014 – *Wierzbicka A.* (2014) *Words and Meanings: Lexical Semantics across Domains, Languages, and Cultures*. New York: Oxford University Press, 323 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=SQH2AQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru>.
- Baranov, Dobrovolsky 2019 – *Baranov A.N., Dobrovolsky D.O.* (2019) *The Basics of Phraseology*. Moscow: Flinta, 312 p. Available at: https://vk.com/wall-67619912_891. (In Russ.)
- Bruner 1977 – *Bruner J.S.* (1977) *Beyond the Information Given: Studies in the Psychology of Knowing*. Moscow: Progress, 413 p. Available at: http://dshi-tayturka.irk.muzkult.ru/media/2018/11/24/1223500440/Dzh.Bruner_PsiKhologiya_poznaniya.pdf. (In Russ.)
- Karasik 2006 – *Karasik V.I.* (2006) *Concept definition and typology*. In: *Word – cognition – culture: collection of studies*. Moscow: Flinta: Nauka, pp. 57–66. (In Russ.)
- Kolshansky 1990 – *Kolshansky G.V.* (1990) *Objective picture of the world in cognition and language*. Moscow: Nauka, 108 p. Available at: https://vk.com/wall-110948237_2973. (In Russ.)
- Zaliznyak 2005 – *Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D.* (2005) *Key ideas of the Russian linguistic world view*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 544 p. Available at: <https://djvu.online/file/9eMisC6oTn3dP>. (In Russ.)
- Larin 1977 – *Larin B.A.* (1977) *History of Russian language and general linguistics*. Moscow: Prosveshchenie, 224 p. Available at: <https://djvu.online/file/V3oLZOpPH73Hu>. (In Russ.)
- Lartseva 2012 – *Lartseva E.V.* (2012) *American Borrowings in Contemporary British English and the Problem of British National Identity*. In: *The Dynamic Processes in the Germanic Languages: materials of the Fourth linguistic readings in memory of V.N. Yartseva*. Moscow; Kaluga: Eidos, pp. 263–271. (In Russ.)
- Mokienko 2009 – *Mokienko V.M.* (2009) *Images of Russian speech: historical and etymological essays on phraseology*. Moscow: Flinta, 464 p. Available at: <https://djvu.online/file/wscNLiNKwpFAA>. (In Russ.)
- Norman 2023 – *Norman B.Yu.* (2023) *Cognitive syntax of the Russian language*. Moscow: Flinta, 254 p. Available at: https://vk.com/wall-72451397_11132. (In Russ.)
- Ovchinnikova, Pavlova 2021 – *Ovchinnikova I.G., Pavlova A.V.* (2021) *Translator's bilingualism: errors in written translations*. Moscow: Flinta, 304 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/document?id=379793>. (In Russ.)
- Pavlova, Svetozarova 2015 – *Pavlova A.V., Svetozarova N.D.* (2015) *Difficulties and possibilities of Russian-German and German-Russian translation: reference book*. Saint Petersburg: Antologiya, 480 p. Available at: https://vk.com/wall-30268849_961. (In Russ.)
- Skrebtsova 2018 – *Skrebtsova T.G.* (2018) *Cognitive linguistics: classic theories, new approaches*. Moscow: Izdatel'skii Dom YaSK, 391 p. Available at: https://iling.spb.ru/sites/default/files/2022-11/Skrebtsova_Cognitive_Linguistics_2018.pdf. (In Russ.)
- Ter-Minasova 2008 – *Ter-Minasova S.G.* (2008) *Language and cross-cultural communication*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 352 p. Available at: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>. (In Russ.)
- Whorf 1960 – *Whorf B.L.* (1960) *Science and linguistics*. In: *New in linguistics. Issue 1*. Moscow: Izd-vo inostr. lit-ry, pp. 169–182. Available at: <https://philosophy1.narod.ru/www/html/library/whorf/02.html>. (In Russ.)